

Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France

Exposition française (1891 ; Moscou). Auteur du texte. Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891. 1891-05-05.

1/ Les contenus accessibles sur le site Gallica sont pour la plupart des reproductions numériques d'oeuvres tombées dans le domaine public provenant des collections de la BnF. Leur réutilisation s'inscrit dans le cadre de la loi n°78-753 du 17 juillet 1978 :
- La réutilisation non commerciale de ces contenus ou dans le cadre d'une publication académique ou scientifique est libre et gratuite dans le respect de la législation en vigueur et notamment du maintien de la mention de source des contenus telle que précisée ci-après : « Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France » ou « Source gallica.bnf.fr / BnF ».
- La réutilisation commerciale de ces contenus est payante et fait l'objet d'une licence. Est entendue par réutilisation commerciale la revente de contenus sous forme de produits élaborés ou de fourniture de service ou toute autre réutilisation des contenus générant directement des revenus : publication vendue (à l'exception des ouvrages académiques ou scientifiques), une exposition, une production audiovisuelle, un service ou un produit payant, un support à vocation promotionnelle etc.

CLIQUER ICI POUR ACCÉDER AUX TARIFS ET À LA LICENCE

2/ Les contenus de Gallica sont la propriété de la BnF au sens de l'article L.2112-1 du code général de la propriété des personnes publiques.

3/ Quelques contenus sont soumis à un régime de réutilisation particulier. Il s'agit :

- des reproductions de documents protégés par un droit d'auteur appartenant à un tiers. Ces documents ne peuvent être réutilisés, sauf dans le cadre de la copie privée, sans l'autorisation préalable du titulaire des droits.
- des reproductions de documents conservés dans les bibliothèques ou autres institutions partenaires. Ceux-ci sont signalés par la mention Source gallica.BnF.fr / Bibliothèque municipale de ... (ou autre partenaire). L'utilisateur est invité à s'informer auprès de ces bibliothèques de leurs conditions de réutilisation.

4/ Gallica constitue une base de données, dont la BnF est le producteur, protégée au sens des articles L341-1 et suivants du code de la propriété intellectuelle.

5/ Les présentes conditions d'utilisation des contenus de Gallica sont régies par la loi française. En cas de réutilisation prévue dans un autre pays, il appartient à chaque utilisateur de vérifier la conformité de son projet avec le droit de ce pays.

6/ L'utilisateur s'engage à respecter les présentes conditions d'utilisation ainsi que la législation en vigueur, notamment en matière de propriété intellectuelle. En cas de non respect de ces dispositions, il est notamment passible d'une amende prévue par la loi du 17 juillet 1978.

7/ Pour obtenir un document de Gallica en haute définition, contacter **utilisation.commerciale@bnf.fr**.

Moscou, 5 Mai 1891. Цѣна 10 коп. Москва, 5 Мая 1891 г.

JOURNAL
DE L'EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU EN 1891.

Journal hebdomadaire.

Seul organe de la Commission Supérieure de l'Exposition.

ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ

1891 ГОДА.

№ 2-й. **Еженедѣльный журналъ.** **(№ 15.)**

Prix d'abonnement pour 5 mois ½:	REDACTION	РЕДАКЦІЯ	Условія подписки на 5½ мѣсяцевъ:
Moscou (à domicile) .... Roubles 3. — Province .... „ 3. 50 Etranger .... Francs 10. —	Typographie **Th. Hagen**, Grande Loubianka, № 3, et **au Bureau du Comité** dans le palais de l'exposition.	при Типографіи **Т. И. Гагенъ**, Большая Лубянка, № 3, отдѣленіе **Комитетъ Выставки** въ зданіи выставки.	въ Москвѣ съ доставкой ... Р.С. 3. — съ пересылк. въ другіе города „ 3. 50 за границу съ пересылкой ... фр. 10. —

Pavillon Impérial. | Императорскій павильонъ.

PARTIE OFFICIELLE.

AVIS.

Jusqu'à nouvel ordre, les prix d'entrée à l'Exposition sont fixés ainsi qu'il suit:

Tous les jours de la semaine, excepté le jeudi:

de 11 heures du matin à 5 heures du soir, 70 cop. (2 tickets.)
de 5 heures du soir à 1 heure du matin, 1 rouble (3 tickets.)

Le Jeudi, jour réservé, pour toute la journée, 1 rouble (3 tickets).

Les personnes venues à l'Exposition **avant 5 heures** peuvent y rester jusqu'à la fermeture, sans être tenues de payer de supplément de prix.

A sept heures du soir, les vitrines seront couvertes et les portes des pavillons fermées, à l'exception de celles du vestibule d'honneur, donnant accès au jardin.

Abonnements.

Le public pourra se procurer des ABONNEMENTS pour toute la saison à l'administration de l'Exposition.

Le prix de ces abonnements est de 40 roubles.

Vente des tickets.

Les tickets de l'Exposition se vendent **par séries de trois**, au prix de 1 rouble la série.

Des pancartes, affichées aux caisses de l'Exposition, indiquent le nombre de tickets à détacher de la série pour payer le prix d'entrée. La valeur nominale de chaque ticket est de 35 copecks.

Pour éviter des encombrements aux caisses, nous conseillons à MM. les visiteurs de se munir à l'avance de tickets. Ces tickets, ne portant pas de date, sont valables pendant toute la durée de l'Exposition.

On peut se procurer des tickets:

Aux différentes portes de l'Exposition.

A la Rédaction du journal de l'Exposition (Imprimerie de M. **Th. Hagen**) Grande Loubianka, № 3,

et dans les magasins suivants:

W. G. Gautier, libraire .... Pont des Maréchaux.
B. Avanzo .... „
L. Bouis et C-ie .... „
A. Daziaro .... „
M-me Minangoy .... „
Rallet et C-ie .... „
A. Baskakine et fils .... Miasnitskia Vorota.
Hôtel Billo .... Grande Loubianka.
L. Kreutzer .... rue Pétrovka.
A. Siou et C-ie .... „ Tverskaïa.
Léon Imbault, coiffeur .... „

Fontaines lumineuses, le soir de 9 h. 1/2 à 9 h. 3/4, de 10 h. 1/4 à 10 h. 1/2 et de 11 h. à 11 h. 1/4.

PHPOTOGRAPHIE.

Les exposants sont informés qu'ils peuvent faire faire la photographie de leurs installations par un photographe de leur choix. Ils devront faire viser par le Secrétaire Général de l'Exposition la permission donnée au photographe, lequel devra se soumettre au réglement général concernant la photographie.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

До новаго распоряженія, плата за входъ на выставку установлена слѣдующая:

ВО ВСѢ ДНИ НЕДѢЛИ, КРОМѢ ЧЕТВЕРГА:

отъ 11 час. утра до 5 час. дня 70 коп. (2 билета по 35 коп.)
отъ 5 час. дня до 1 часа ночи 1 руб. (3 билета по 35 коп.)

Въ четвергъ плата за входъ за весь день 1 рубль (3 билета).

Примѣчаніе: Лица, прибывшія на выставку до 5-ти часовъ дня, могутъ оставаться на ней до ея закрытія, не внося вторичной платы.—Въ 7 часовъ вечера витрины и двери въ павильоны закрываются, за исключеніемъ входа въ главный павильонъ, чрезъ который можно проходить во внутренній садъ.

Абонементъ.

Въ Управленіи выставки выдаются абонементные билеты на весь сезонъ.

Цѣна абонементному билету 40 рублей.

Продажа входныхъ билетовъ.

Входные билеты на выставку продаются серіями, по три билета въ каждой, цѣною по 1 рублю за серію.

Объявленія, вывѣшиваемыя надъ кассами, указываютъ, сколько именно билетовъ требуется для входа. Номинальная стоимость каждаго билета — 35 копѣекъ.

Чтобы избѣжать тѣсноты при полученіи билетовъ въ кассахъ, мы совѣтуемъ посѣтителямъ запасаться билетами заранѣе. На билетахъ не обозначенъ день выдачи ихъ, а потому они имѣютъ силу на все время выставки.

Билеты можно получать во всѣхъ кассахъ выставки, а также въ Редакціи журнала Французской выставки, Большая Лубянка, д. № 3, Типографія Т. И. Гагенъ, и въ слѣдующихъ магазинахъ:

1) В. Готье .... на Кузнецкомъ мосту.
2) Б. Аванцо .... „
3) Луи Буисъ и К° .... „
4) А. Даціаро .... „
5) Г-жи Минангоа .... „
6) Ралле и К° .... „
7) А. Баскакина .... у Мясницкихъ воротъ.
8) А. Сіу и К° .... на Тверской.
9) Леона Эмбо .... „
10) Луи Крейцеръ .... на Петровкѣ.

и въ гостинницѣ Билло, на Большой Лубянкѣ.

Свѣтящіеся фонтаны находятся въ дѣйствіи ежедневно съ 9 1/2 до 9 3/4, съ 10 1/4 до 10 1/2 и съ 11 до 11 1/4 часовъ вечера.

ФОТОГРАФІЯ.

Экспоненты симъ извѣщаются, что имъ предоставляется право дѣлать фотографическіе снимки со своихъ витринъ у фотографовъ по ихъ выбору; порученіе, данное фотографу, должно быть засвидѣтельствовано главнымъ секретаремъ выставки.

Лица, принявшія на себя порученіе экспонента, обязаны подчиняться общимъ правиламъ, относящимся до фотографіи.

PARTIE NON OFFICIELLE.

Lundi dernier, S. E. Monsieur le général aide de camp A. S. Kostanda, remplissant par intérim les fonctions de Gouverneur-Général de Moscou, a proclamé l'ouverture de l'Exposition Française, organisée avec l'autorisation de S. M. l'Empereur. Comme on le sait, la cérémonie d'ouverture a commencé par la bénédiction des bâtiments de l'Exposition par le clergé orthodoxe, auquel le Comité Supérieur avait demandé de célébrer un service solennel. L'honorable sénateur, M. Dietz-Monin, en quelques paroles bien senties, a exposé devant nous les motifs qui ont engagé certaines personnes à s'occuper de cette grandiose entreprise. A sa tête se trouvent des hommes n'ayant aucune attache avec le monde financier ou commercial, comme, par exemple, l'éminent député M. Flourens, ancien Ministre des Affaires étrangères.

L'ouverture de l'Exposition s'est faite dans les circonstances les plus défavorables. Les retards inattendus apportés aux travaux, le froid qui s'est fait sentir de nouveau d'une façon inopinée, la pluie qui n'a pas cessé de tomber pendant toute la journée du 29 avril, tout cela réuni devait empêcher les Français de se présenter à nos yeux d'une manière digne d'eux et de leur entreprise.

Mais ces circonstances défavorables n'ont pas effrayé les organisateurs. Ils ont offert hardiment à notre jugement leur œuvre encore inachevée. Ils attendent de nous mieux qu'une impression passagère et un jugement trop prompt. Pour apprécier sans parti pris le degré de perfection atteint par l'industrie et l'art français, il est nécessaire de les étudier longuement avec soin et attention, et ce n'est pas en une semaine qu'il est possible de le faire. Beaucoup de choses sont encore inachevées; à côté de vitrines déjà remplies de riches objets, on entend encore résonner la hache du charpentier et on aperçoit la blouse de travail de l'ouvrier français. Mais qu'importe? Ce qui est prêt est déjà si considérable, que c'est à peine si nous aurons le temps d'enrégistrer nos impressions premières avant que l'Exposition, terminée enfin, se montre à nous dans tout son éclat.

Maintenant nos impressions sont encore vagues, les détails ne s'accusent pas assez clairement dans notre esprit. A peine avons nous terminé la revue des sections déjà achevées, que déjà d'autres sections exposent à nos yeux de nouveaux objets.

Dans la section des beaux-arts, le regard est charmé par le coloris et la hardiesse des nombreuses toiles qu'elle contient. Dans celle du bronze, il est attiré par le nombre des statues et des figurines dont chacune est, dans son genre, un chef—d'œuvre. Les siècles écoulés et le goût moderne y sont représentés par des lustres élégants et de superbes candélabres de tous les styles.

Cette section, une des plus belles de l'Exposition, est certainement celle qui impressionne le plus par le fini artistique des objets qu'elle contient. Porcelaine d'une rare finesse, diamants éclatants, échantillons parfaits de la photographie moderne, spécimens remarquables de l'illustration et de l'impression des livres, parmi lesquels le superbe ouvrage offert au Président de la République française par les exposants de 1889, tout porte l'empreinte des traditions artistiques que de nombreuses générations de travailleurs ont laissé en héritage à la France. En s'affranchissant de l'ancien régime, cette nation n'a pas renié son passé industriel et artistique. Elle n'a pas oublié les leçons des grands maîtres du passé, et son industrie actuelle ne fait que représenter le développement de son habileté traditionnelle. Si ces progrès sont si grands et si remarquables, c'est qu'il y a derrière eux de longs siècles de travail de tout un peuple et, pour ainsi dire, les grandes traditions de goût

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ прошлый понедѣльникъ временно исполняющій обязанности московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютантъ А. С. Костанда объявилъ французскую выставку, учрежденную съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора — открытой. Открытію этому, какъ извѣстно, предшествовало освященіе всѣхъ зданій православнымъ духовенствомъ, которое было приглашено для торжественнаго богослуженія самимъ Главнымъ Комитетомъ. Уважаемый государственный дѣятель Франціи сенаторъ Дицъ-Монэнъ, въ краткой, но чрезвычайно симпатичной рѣчи высказалъ передъ нами тѣ основанія, которыя побудили частныхъ лицъ, взяться за это знаменательное предпріятіе. Среди этихъ частныхъ лицъ, во главѣ всего дѣла, стоятъ люди солидные, вовсе не причастные къ финансовому и торговому міру, какъ напримѣръ выдающійся государственный дѣятель, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ Флурансъ.

Открытіе выставки сопровождалось многими неблагопріятными условіями: неожиданно затянувшіяся работы, внезапно наступившіе холода и дождь, лившій цѣлый день 29-го апрѣля, все это должно было помѣшать французамъ предстать предъ нами въ тѣхъ „праздничныхъ одеждахъ", которыя достойны ихъ, достойны значенія предпринятаго ими дѣла.

Но эти неблагопріятныя условія не испугали организаторовъ. Они смѣло отдаютъ на судъ нашъ свое еще неоконченное дѣло. Имъ ненадо нашего мимолетнаго впечатлѣнія и скораго суда. Чтобы безпристрастно оцѣнить степень совершенства, достигнутаго французской промышленностью и искусствомъ, надо долго изучать ихъ, съ любовью и уваженіемъ, а въ недѣлю этого сдѣлать нельзя. Пусть многое еще не окончено, пусть рядомъ съ витринами, наполненными прекрасными вещами, еще стучитъ топоръ плотника и виднѣется рабочая блуза французскаго мастера, но то, что уже готово, настолько значительно, что едва ли мы хорошо разберемся въ первыхъ впечатлѣніяхъ къ тому времени, когда выставка предстанетъ передъ нами уже въ полномъ своемъ блескѣ.

А пока впечатлѣнія наши еще смутны, подробности еще недостаточно ясно выдѣляются въ нашемъ сознаніи. Не успѣешь ознакомиться съ законченными отдѣлами, какъ уже на другой день выставляются все новыя и новыя вещи.

Художественный отдѣлъ поражаетъ яркою и смѣлою живописью своихъ многочисленныхъ полотенъ. Въ отдѣлѣ бронзы глаза разбѣгаются отъ множества прекрасныхъ литыхъ статуй, маленькихъ фигурокъ, представляющихъ каждая chef-d'œuvre своего рода, блестящихъ люстръ и канделябръ въ современномъ вкусѣ, перемѣшаныхъ со скромными свѣтильниками въ стилѣ минувшихъ вѣковъ.

Отдѣлъ этотъ, одинъ изъ наиболѣе богатыхъ на выставкѣ, едва ли не болѣе всѣхъ другихъ импонируетъ художественностью находящихся въ немъ предметовъ. Изящнѣйшій фарфоръ, блескъ бриллiантовъ, совершеннѣйшіе образцы современной фотографіи, превосходный отдѣлъ иллюстрацій и книгопечатанія съ великолѣпною книгой, поднесенной г. президенту Французской республики, на всемъ печать художественной традиціи, послѣдовательнаго труда многихъ поколѣній. Франція, отрекшись отъ прежняго строя, не отреклась отъ своего прошлаго въ области промышленности и искусства. Она не забыла уроковъ старыхъ, великихъ мастеровъ: и ея современныя произведенія представляютъ собою лишь развитіе прежняго мастерства. Оттого-то они такъ сильны и значительны: за ними цѣлые вѣка народнаго труда, за ними традиція національнаго вкуса, если можно такъ выразиться.

Мы не будемъ говорить о богатой витринѣ дамскихъ платьевъ: въ отношеніи туалетовъ Франція не имѣетъ соперни-

de toute une nation. Nous ne parlerons pas des riches vitrines destinées à la toilette féminine; il suffit de constater que, sous ce rapport, personne ne peut lutter avec la France. D'ailleurs nous reprendrons la description détaillée de chaque section, lorsque l'Exposition se montrera à nos yeux complètemen achevée.

* * *

Les fameuses fontaines lumineuses fonctionent chaque jour. Dans les jardins et les pavillons on travaille avec ardeur. Le public se porte en foule vers l'élégant édifice du Ministère de la Guerre; car, outre l'intérêt spécial que présente l'étude de l'art militaire en France, la curiosité est vivement excitée ici par les remarquables reproductions de figures d'officiers, de soldats et de chevaux disposées en groupes pittoresques. Ces figures nous offrent le tableau bien complet et bien réel de la vie des camps dans l'armée française.

* * *

Le plaisir que nous a procuré jusqu'à présent l'Exposition, nous porte à excuser les légers contre-temps que son administration n'a pu prévoir, contre-temps inévitables dans toute grande entreprise.

Un Moscovite.

La physionomie de l'Exposition change de jour en jour, d'heure en heure. Peu à peu les vides se comblent, les espaces libres se garnissent, les vitrines, les pavillons s'élèvent comme par enchantement; en un mot, toutes les parties de l'immense édifice tendent à former un tout intégral, sans lacunes et sans solution de continuité. Dès à présent on peut fixer à quelques jours au plus l'achèvement de cette vaste entreprise, qui a coûté tant d'efforts et exigé tant d'énergie de la part de ses organisateurs. Pour se faire une idée juste des obstacles surmontés, il est nécessaire de tenir compte de la difficulté de transporter et d'installer une quantité aussi considérable de marchandises à une pareille distance du pays de production. Il faut tenir compte également des obstacles créés par le climat et la nature des lieux. Ce point établi, il est aisé de répondre aux critiques anticipées et aux reproches qui ont été formulés par quelques personnes mal renseignées relativement à l'Exposition.

On a prétendu, notamment, que l'Exposition, dans son état actuel, était dénuée d'intérêt et ne pouvait satisfaire la curiosité du visiteur, que la première impression était défavorable, que l'oeuvre manquait d'ensemble, que les parties étaient mal agencées Il nous serait facile de répondre à ces critiques en exhortant leurs auteurs à la patience, en les renvoyant à une huitaine. Mais nous préférons, dès à présent, dissiper ce malentendu.

Nous affirmons donc que l'Exposition, dans son état actuel, peut être visitée avec fruit et intérêt. Ses parties les plus importantes, telles que la section des beaux-arts, les bronzes, la céramique, la section de librairie, etc, sont de nature à satisfaire les plus difficiles, et le visiteur désireux de s'instruire ne manquera pas de leur consacrer de longues heures. Le simple flâneur, celui qui n'accorde qu'une attention distraite aux objets exposés, trouvera dans les modes, la joaillerie, dans les fontaines lumineuses, dans les panoramas et dans les théâtres, ample matière à distraction. Que peut-on exiger de plus d'une exposition? Et quand nous parlons d'exposition, il faut bien s'entendre sur le sens qu'on attache à ce mot. Veut-on entendre par là un tout formé de parties si étroitement unies entre elles qu'il soit impossible d'en supprimer une sans nuire à l'harmonie générale? Ce serait là une idée fausse. Une exposition n'est qu'un groupement d'industries et d'arts divers, sans lien

ковъ. Вообще, подробное изученіе всѣхъ отдѣловъ мы оставляемъ до того времени, когда выставка будетъ имѣть болѣе законченный видъ.

* * *

Знаменитые „Fontaines lumineuses" находятся въ дѣйствіи ежедневно. Въ садахъ и павильонахъ кипитъ работа. Изящное зданіе военнаго министерства привлекаетъ множество публики и, помимо спеціальнаго интереса, который представляетъ изученіе военнаго искусства Франціи, большую роль играетъ также интересъ, возбуждаемый замѣчательно сдѣланными фигурами солдатъ, офицеровъ и лошадей; необыкновенно живая группировка этихъ фигуръ даетъ намъ полную движенья картину лагерной жизни французскихъ войскъ.

* * *

Будемъ пока довольны тѣмъ, что дала намъ выставка до сихъ поръ, и простимъ ея администраціи небольшіе промахи, неизбѣжные во всякомъ большомъ дѣлѣ.

Москвичъ.

Внѣшній видъ выставки измѣняется съ каждымъ часомъ. Пустыя витрины и галлереи наполняются вещами, павильоны перерождаются какъ бы по мановенію волшебнаго жезла,— словомъ, всѣ части огромнаго зданія вскорѣ образуютъ изъ себя цѣлое, безъ перерывовъ и пробѣловъ. Черезъ нѣсколько дней это сложное дѣло, стоившее столькихъ трудовъ и усилій своимъ организаторамъ, будетъ вполнѣ завершено. Чтобы понять, какъ велики были тѣ затрудненія, которыя приходилось преодолѣвать, надо вспомнить, сколько товаровъ слѣдовало переправить изъ Франціи въ Москву; не надо забывать также и препятствій чисто климатическаго свойства, задержавшихъ работы. Все вышесказанное совершенно уничтожаетъ доводы, приводимые преждевременной критикой, и упреки, идущіе отъ лицъ, видимо мало освѣдомленныхъ относительно подробностей организаціи выставки. Особенно указывается на то, что въ настоящемъ своемъ видѣ выставка не представляетъ никакого интереса, что первое впечатлѣніе было чрезвычайно неблагопріятно, благодаря отсутствію гармоніи цѣлаго и плохому, будто бы, устройству отдѣльныхъ частей.

Намъ было бы легко отвѣтить на подобные упреки, попросивъ лицъ, отъ которыхъ они истекаютъ, имѣть терпѣнія только на недѣлю, но мы предпочитаемъ теперь же уничтожить это ошибочное мнѣніе.

Мы утверждаемъ, напротивъ, что и теперь выставка представляетъ интересъ и что её можно посѣщать съ пользою. Главныя, самыя значительныя ея части,—весь художественный отдѣлъ, отдѣлъ бронзы, керамики, книгопечатанія и т. д. способны заинтересовать самыхъ прихотливыхъ, и посѣтитель, желающій чему-нибудь научиться, навѣрное посвятитъ ихъ обозрѣнію долгіе часы. А простой фланёръ, бросающій лишь мимолетный взоръ на выставленные предметы, найдетъ богатую пищу для разсѣянія въ отдѣлѣ модъ, ювелирныхъ вещей, въ свѣтящихся фонтанахъ, въ панорамахъ и театрахъ.

Чего же больше можно требовать отъ выставки? Не надо забывать того лингвистическаго смысла, какой имѣетъ само слово „выставка". Если подъ этимъ понятіемъ подразумѣвать какое-нибудь цѣлое, составленное изъ отдѣльныхъ частей,—цѣлое, настолько сплоченное, что если уничтожить одну часть, уничтожится и гармонія самого цѣлаго,—то это

immédiat entre eux, et dont chacun peut être envisagé séparément et à l'exclusion des autres. Et c'est bien ainsi que le comprend le visiteur, quand il consacre toute son attention à telle ou telle partie et ne jette qu'un coup d'oeil rapide sur les autres. C'est pourquoi, les jugements d'ensemble et les généralisations en pareille matière sont toujours sujets à caution.

Si nous nous sommes laissés entraîner à ces considérations, ce n'est point pour justifier l'Exposition. La grande variété et la haute valeur artistique ou industrielle des objets exposés sont la meilleure justification de cette grande entreprise, dont l'intérêt est reconnu par tout le public éclairé.

F. T.

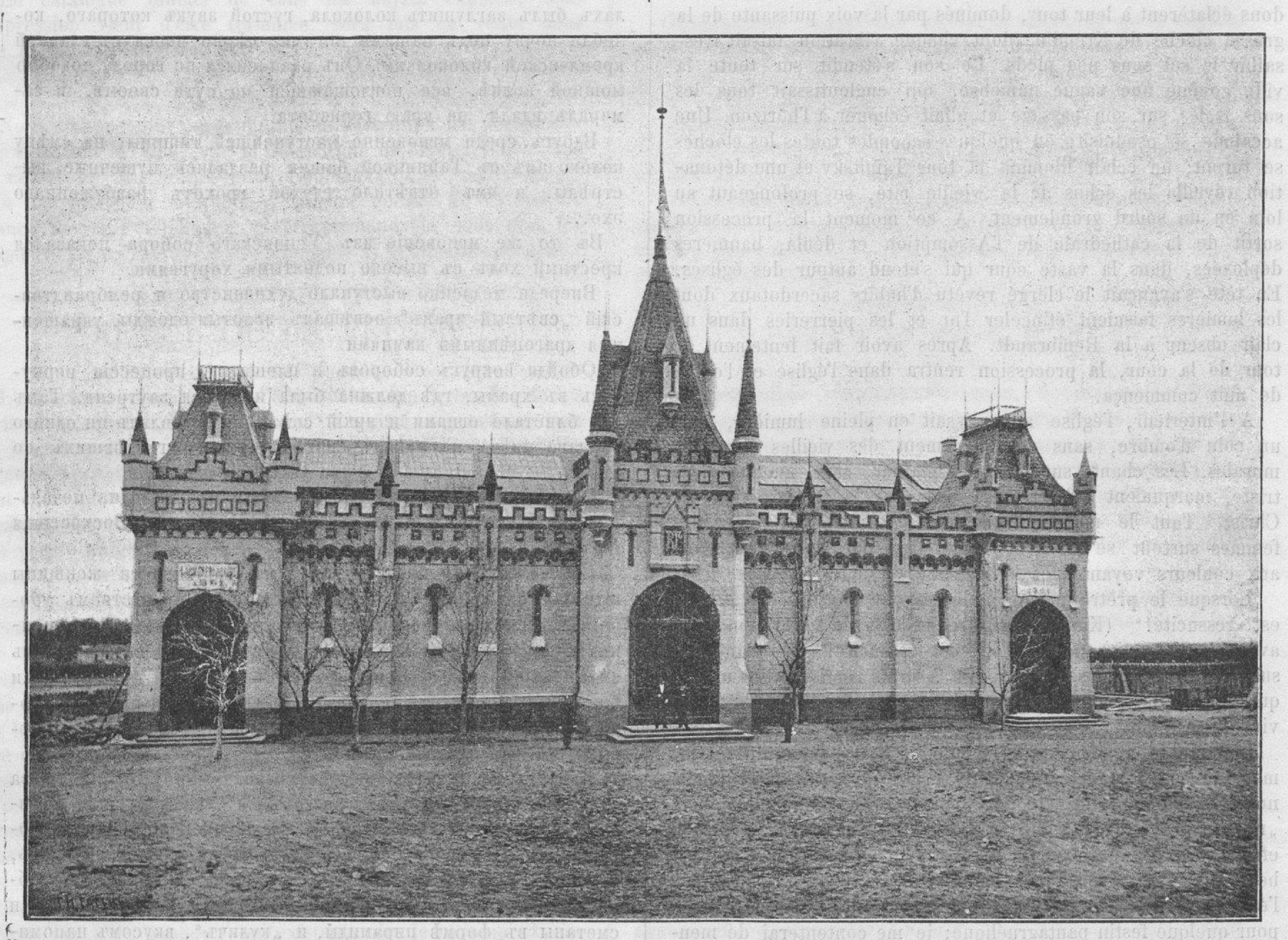
будетъ ошибочно. Выставка есть ничто иное, какъ собраніе произведеній различныхъ промысловъ и искусствъ, безъ непосредственной связи между ними: образцы каждаго промысла могутъ быть разсматриваемы отдѣльно отъ всѣхъ другихъ.

Посѣтитель, отдающій все свое вниманіе какой-нибудь одной части и бросающій лишь бѣглый взглядъ на все остальное, именно такъ и смотритъ на выставку.

Потому-то справедливость подобныхъ обобщенныхъ приговоровъ весьма сомнительна.

Мы вовсе не хотимъ заступаться за выставку. Разнообразіе и высокое качество предметовъ, на ней находящихся, говорятъ сами за себя, и ея выдающійся интересъ признанъ всей просвѣщенной публикой.

Ф. Т.

Exposition militaire. — Военный отдѣлъ.

La fête de Pâques à Moscou.

Parmi les cérémonies religieuses les plus propres à frapper l'imagination du touriste, il faut citer en première ligne celles de la fête de Pâques. C'est avec le plus vif intérêt que j'ai assisté à cette grande solennité religieuse, qui fait, pour ainsi dire, revivre sous nos yeux, dans notre siècle sceptique et railleur, la foi d'un âge disparu.

Dans la nuit du samedi au dimanche de Pâques je me dirigeai vers le Kremlin, qui est l'endroit le plus favorable pour

Праздникъ Пасхи въ Москвѣ.

Ни одно изъ религіозныхъ празднествъ не можетъ такъ сильно дѣйствовать на воображеніе туриста, какъ праздникъ Пасхи въ Москвѣ.

Въ вѣкъ ироніи и скептицизма онъ оживляетъ передъ нами забытую вѣру минувшихъ вѣковъ.

Чтобы видѣть священную церемонію во всемъ ея блескѣ, я отправился въ ночь на Воскресеніе Христово въ Кремль. Было 11 часовъ вечера. По всѣмъ улицамъ виднѣлись толпы

assister à l'office de nuit. Il était onze heures. Les rues étaient pleines de gens qui se rendaient aux églises. La physionomie de la ville commençait à changer peu à peu; les clochers s'illuminaient de toutes parts. Des cordons de feux apparurent bientôt autour des coupoles. Le ciel au-dessus s'éclaira de lueurs blafardes. Le Kremlin, avec ses guirlandes de lumières étagées par zones et la tour d'Ivan Véliki semblable à une immense torche, ressemblait de loin à quelque ville fantastique évoquée par le crayon de Gustave Doré. Après avoir traversé la porte Borovitsky, j'arrivai sur l'esplanade qui s'étend devant le Grand Palais. La place était déjà couverte d'une foule compacte, qui attendait dans un religieux silence le coup de minuit. Tout à coup une cloche tinta; d'autres lui répondirent, et la sonnerie gagna de proche en proche toutes les églises, augmentant d'intensité à chaque instant. Bientôt, les carillons se turent, et les notes graves des bourdons éclatèrent à leur tour, dominés par la voix puissante de la grosse cloche du Kremlin, dont chaque vibration faisait tressaillir le sol sous nos pieds. Le son s'étendit sur toute la ville comme une vague immense, qui engloutissait tous les sons isolés sur son passage et allait échouer à l'horizon. Une accalmie se produisit; en quelques secondes toutes les cloches se turent; un éclair illumina la tour Taïnitsky et une détonation réveilla les échos de la vieille cité, se prolongeant au loin en un sourd grondement. A ce moment la procession sortit de la cathédrale de l'Assomption et défila, bannières déployées, dans la vaste cour qui s'étend autour des églises. En tête s'avançait le clergé revêtu d'habits sacerdotaux dont les lumières faisaient étinceler l'or et les pierreries dans un clair obscur à la Rembrandt. Après avoir fait lentement le tour de la cour, la procession rentra dans l'église et l'office de nuit commença.

A l'intérieur, l'église apparaissait en pleine lumière, sans un coin d'ombre, sans un effacement des vieilles peintures murales. Les chants sur le mode majeur, sans aucune note triste, marquaient l'allégresse causée par la Résurrection du Christ. Tout le monde était revêtu d'habits de fête; les femmes surtout se faisaient remarquer par leurs vêtements aux couleurs voyantes et la richesse de leurs parures.

Lorsque le prêtre prononça les paroles consacrées: „Christ est ressucité!“ (Khristos voskresse!) les fidèles répondirent avec élan: „Oui, en vérité, Il est ressucité!“ et beaucoup, suivant la coutume, s'embrassèrent à trois reprises. Cet usage, qui rappelle les premiers temps du christianisme, produit une vive impression.

Lorsque je regagnai mon domicile, à 3 heures du matin, mes hôtes m'attendaient pour le repas de nuit, qui rappelle notre réveillon de la fête de Noël. Les Russes appellent cela „razgovietsa“, c'est à dire rompre le carême, car c'est, en effet, ce repas qui met fin à l'abstinence du carême, qui est beaucoup plus sévère que chez nous. Je n'entreprendrai pas l'énumération des mets variés qui couvraient la table, comme pour quelque festin pantagruélique; je me contenterai de mentionner deux mets qui ont particulièrement attiré mon attention, parce qu'ils sont inconnus en France: la „paskha“, mélange de lait caillé et de crème aigre, en forme de pyramide et le „koulitch“, sorte de brioche au safran. On porte ces mets à l'église pour les faire bénir (comme notre paint bénit), et ils figurent sur toutes les tables de la Russie le jour de Pâques.

Parmi les souvenirs que j'emporterai de l'antique cité des Tsars, celui des cérémonies de la fête de Pâques comptera, sans contredit, parmi les plus durables.

Un Touriste.

народа, спѣшившаго въ храмы. Мало-по-малу физіономія города измѣнялась: то здѣсь, то тамъ зажигались огни на церковныхъ колокольняхъ. Вскорѣ вокругъ куполовъ заблистали уже цѣлыя огненныя ленты, блѣдное отраженіе которыхъ ярко отпечатлѣвалось на темномъ небѣ. Кремль съ гирляндами огней, украсившихъ соборныя главы и Иваномъ Великимъ, который, подобно зажженному факелу, господствовалъ надъ окрестностью, казался какимъ-то сказочнымъ городомъ, воспроизведеннымъ мощнымъ карандашомъ Густава Доре.

Пройдя Боровицкія ворота, я очутился на площадкѣ, вблизи Большого дворца.

Густыя толпы народа ожидали въ благоговѣйномъ молчаніи перваго удара полночнаго колокола. Наконецъ ударъ этотъ раздался и тотчасъ же ему отвѣтили колокола всѣхъ московскихъ церквей; но этотъ громкій звонъ не въ силахъ былъ заглушить колокола, густой звукъ котораго, колебля почву подъ нашими ногами, мѣрно несся съ главной кремлевской колокольни. Онъ разносился по городу подобно мощной волнѣ, все поглощающей на пути своемъ, и замиралъ вдали, на краю горизонта.

Вдругъ, среди мгновенно наступившей тишины, на смѣну колоколамъ съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, и. имъ отвѣтило глухой грохотъ разбуженнаго эхо....

Въ то же мгновеніе изъ Успенскаго собора показался крестный ходъ съ высоко поднятыми хоругвями.

Впереди медленно выступало духовенство и рембрандтовскій „свѣтлый мракъ“ освѣщалъ золотыя одежды, украшенныя драгоцѣнными камнями.

Обойдя вокругъ соборовъ и площадки, процессія вернулась въ храмы, гдѣ должна была начаться заутреня. Тамъ все блистало огнями и яркій свѣтъ не оставлялъ ни одного темнаго пятна на ликахъ святыхъ, строго глядѣвшихъ со стѣнъ.

Радостное пѣніе разносилось по храму; ни одна печальная нота не нарушала свѣтлаго торжества Воскресенія Христова.

Всѣ одѣты по праздничному, въ особенности женщины выдѣляются яркими цвѣтами платьевъ и богатствомъ уборовъ. „Христосъ воскресе!“,—громко восклицаетъ священникъ,—„Во-истину Воскресе!“,—въ одинъ голосъ отвѣчаютъ ему православные. Обрядъ этотъ вмѣстѣ съ троекратными братскими поцѣлуями, которыми обмѣниваются присутствующіе, глубоко дѣйствуетъ на душу, перенося васъ къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Когда я возвратился домой, хозяева мои уже сидѣли за столомъ, накрытымъ для „розговѣнья“, какъ русскіе называютъ пиръ, устраиваемый въ честь окончанія поста, гораздо болѣе суроваго, чѣмъ у насъ. Среди множества блюдъ, которыми былъ уставленъ столъ, особое вниманіе мое обратили—неизвѣстныя во Франціи,—„пасха“, смѣсь творога и сметаны въ формѣ пирамиды, и „куличъ“, вкусомъ напоминающій наши шафранныя булки. Эти кушанья составляютъ въ дни Пасхи необходимую принадлежность стола каждаго русскаго и, подобно нашему освященному хлѣбу, предварительно благословляются священникомъ. „Розговѣнье“ напомнило мнѣ нашу встрѣчу Рождества Христова...

Изо всѣхъ впечатлѣній, полученныхъ мною въ древней столицѣ царей, впечатлѣніе пасхальныхъ торжествъ, безъ сомнѣнія, останется самымъ яркимъ...

Туристъ.

ECHO.

Il a été mis bon ordre aux prétentions des restaurants admis à l'Exposition.

Ces restaurateurs, dont les prix sont fort élevés et dont chacun se plaint à juste titre, ont été invités par l'administration de l'Exposition à soumettre leurs prix à son approbation.

Les tarifs des objets de consommation devront désormais être affichés dans les restaurants.

Grâce à cette mesure, le public n'aura plus à se plaindre d'une exploitation que l'administration a été la première à empêcher.

***

Le catalogue officiel de tous les objets exposés, dont l'impression vient d'être terminée, sera mis en vente dans une huitaine.

***

Nous attirons tout particulièrement l'attention des étrangers, qui visiteront la ville, sur le restaurant de l'Hôtel Billo, situé au centre de Moscou, Grande Loubianka. Cet établissement, tenu par Monsieur Withofner, ancien gérant de l'Hôtel de France à St. Pétersbourg, est recommandable sous tous les rapports. Le service y est irréprochable et la cuisine excellente.

REVUE DE LA PRESSE.

L'ouverture solennelle de l'Exposition, qui a eu lieu le 29 avril et à laquelle „le tout Moscou" a assisté, a provoqué dans les journaux toute une série d'articles favorables. Tous les organes de notre presse ont déjà exprimé leur opinion, et on peut dire que leurs appréciations sont généralement très favorables. La presse voit dans cette grande entreprise d'initiative privée un gage du développement pacifique et de l'accroissement des relations commerciales entre les deux peuples, et en conçoit les plus grandes espérances. Sous ce rapport la presse est unanime. Le manque de place ne nous permettant pas de rapporter in-extenso tout ce que les journaux ont écrit au sujet de l'ouverture de l'Exposition, nous nous bornerons à citer quelques-uns des articles, qui ont paru dans les organes les plus influents de notre presse. Le lendemain de l'ouverture de l'Exposition, la Gazette de Moscou, dans son article de fond à ce sujet (30 avr. № 117), s'exprimait en ces termes: „Nos lecteurs connaissent déjà beaucoup de particularités concernant l'Exposition qui vient de s'ouvrir. L'organisation d'une exposition spéciale de produits étrangers dans n'importe quel pays est en général un fait rare, et c'est la première fois que cela arrive chez nous. Une exposition de ce genre est d'abord la preuve des bons rapports qui existent entre le pays qui expose ses produits et celui qui permet cette exposition, c'est, en outre, le moyen le plus commode de nouer des relations plus étroites sur le terrain des intérêts commerciaux et industriels.

Ces considérations peuvent surtout s'appliquer à l'Exposition Française qui vient de s'ouvrir. Nous avons déjà eu l'occasion, dans toute une série d'articles, d'exposer nos idées sur cette grandiose entreprise de l'activité française, qui contribuera en tous points à animer Moscou pendant la saison d'été et nous permettra d'étudier les belles productions de l'art et de l'industrie française, qui peuvent nous servir de modèles.

En répondant à quelques critiques dirigées contre l'Exposition, nous avons déjà eu l'occasion de démontrer qu'elle ne peut causer aucun dommage sérieux à notre gros commerce et à notre industrie, protégés suffisamment par les droits d'en-

ЭХО.

Въ настоящее время положенъ предѣлъ неумѣренной дороговизнѣ въ ресторанахъ, находящихся на выставкѣ.

Содержателямъ ихъ, на которыхъ публика имѣла полное право жаловаться за слишкомъ высокія цѣны, вмѣнено въ обязанность представить свои прейсъ-куранты на утвержденіе администраціи выставки.

Утвержденные подробные прейсъ-куранты отнынѣ должны быть вывѣшены въ ресторанахъ.

Благодаря этой мѣрѣ, посѣтители болѣе не будутъ имѣть повода жаловаться на эксплуатацію, прекращеніе которой администрація считаетъ своей непремѣнной обязанностью.

***

Офиціальный подробный каталогъ выставки чрезъ недѣлю окончится печатаніемъ и поступитъ въ продажу.

***

Обращаемъ вниманіе иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Москву, на ресторанъ при гостинницѣ Билло, помѣщающейся въ центрѣ города, на Большой Лубянкѣ.

Гостинница эта, которую содержитъ г. Витгофнеръ, прежде управлявшій французской гостинницей въ С.-Петербургѣ, имѣетъ прекрасную кухню и прислугу, и во всѣхъ отношеніяхъ достойна вниманія.

ОТГОЛОСКИ.

Торжественное открытіе выставки, состоявшееся 29-го апрѣля, на которомъ присутствовала „вся Москва", вызвало цѣлый рядъ сочувственныхъ статей въ газетахъ. Всѣ органы прессы высказали уже свои мнѣнія и слѣдуетъ признать, что сужденія печати вполнѣ благопріятны. Печать видитъ въ этомъ великомъ предпріятіи, организованномъ частною предпріимчивостью—залогъ мирнаго развитія и расширенія торговыхъ сношеній между двумя народами и возлагаетъ на него большія надежды. Въ этомъ отношеніи печать вполнѣ единодушна. Всего, что̀ высказано газетами по поводу открытія выставки, приводить здѣсь невозможно по недостатку мѣста, почему мы и ограничимся выдержками изъ статей, появившихся въ наиболѣе крупныхъ о̀рганахъ прессы. На другой день послѣ открытія, то-есть 30 апрѣля, въ № 117-мъ *Московскихъ Вѣдомостей*, въ передовой статьѣ, посвященной выставкѣ, говорится, между прочимъ, слѣдующее:

„Читателямъ нашимъ уже извѣстны многія подробности, относящіяся до открывшейся выставки. Спеціальная выставка произведеній чужой страны въ какомъ-либо государствѣ есть вообще явленіе рѣдкое и у насъ еще небывалое. Такая выставка является прежде всего доказательствомъ хорошихъ отношеній, существующихъ между страной, выставляющей свои произведенія, и страной, допустившей такую выставку, и служитъ наиболѣе удобнымъ поводомъ къ дальнѣйшему, еще болѣе тѣсному сближенію на почвѣ торгово-промышленныхъ интересовъ.

„Эти наблюденія какъ нельзя болѣе примѣнимы и къ только-что открывшейся у насъ Французской выставкѣ. Мы уже въ цѣломъ радѣ статей имѣли случай высказать наши взгляды на это величественное предпріятіе французской дѣловой энергіи, которое во всѣхъ отношеніяхъ оживитъ Москву во время сравнительно мертваго лѣтняго сезона и дастъ намъ возможность ознакомиться съ хорошими произведеніями французскаго искусства и промышленности, могущими послужить намъ образцами.

„Въ отвѣтъ на нѣкоторыя возраженія противъ выставки, мы уже имѣли случай указать, что она не можетъ причинить ни-

trée prélevés sur les marchandises françaises, et ne peut être préjudiciable qu'aux affaires de quelques agents, qui tirent de leur commerce des bénéfices exorbitants, mais ce préjudice sera amplement compensé par les avantages obtenus par les consommateurs des produits français.

En conséquence, il ne nous reste plus qu'à souhaiter encore une fois un succès complet à l'exposition qui va s'ouvrir".

Cet article prouve une fois de plus les sympathies de l'honorable journal pour l'Exposition Française.

***

La gazette Russe (№ 16) consacre aussi à l'ouverture de l'Exposition l'article suivant: „Hier a eu lieu l'ouverture de l'Exposition Française à Moscou. Durant plusieurs mois, le public russe, et en particulier celui de Moscou, aura la possibilité d'étudier les produits de l'industrie française dans le centre industriel, commercial et intellectuel le plus important de notre pays. L'Exposition Universelle de Paris en 1889 a démontré une fois de plus que la France avance sans relâche dans la voie du progrès, dans le domaine des connaissances et de l'art. L'Exposition Française de Moscou a pour but de fournir, dans la mesure la plus large, à toutes les classes de la société russe les moyens d'étudier les productions du génie français, qui, il y a deux ans, ont excité l'admiration de tout le monde civilisé. La science française, l'art français, l'industrie française ont toujours intéressé notre société, mais jamais peut-être cet intérêt n'a été aussi vif qu'actuellement. A ce point de vue, l'exposition inaugurée hier répond à une nécessité du moment présent. Il faut espérer qu'il y sera donné satisfaction et que l'Exposition Française de Moscou contribuera encore à fortifier ces sympathies pour la France, qui se sont toujours manifestées dans notre société".

Cet article peut se passer de commentaires. En le rapprochant de celui de la Gazette de Moscou mentionné plus haut, on doit forcément en conclure que la société russe tout entière est favorable à l'idée d'une exposition française en Russie.

***

Par contre, certains organes de la presse ne semblent pas satisfaits de la mise à exécution de cette idée. Ils prétendent que l'Exposition n'est pas prête, qu'elle est incomplète, etc... Ces appréciations nous semblent quelque peu prématurées. Il est impossible, en effet, de juger une entreprise avant son complet achèvement, et on ne saurait la condamner sans la connaître à fond Nous dirons tout d'abord que la fixation de l'époque de l'ouverture n'a pas dépendu uniquement de la Commission Supérieure. Elle en aurait même retardé la date, si elle en avait eu la possibilité. Et puis, peut-on citer une seule exposition qui ait été prête au jour de son ouverture?

Nous en trouvons un témoignage éloquent dans les paroles prononcées par l'honorable Vice-Président de la Commission Supérieure, Monsieur Dietz-Monin, dans une entrevue avec un des rédacteurs de la Gazette de Moscou (voir № 119 de ce journal). Voici ces paroles: „Je puis dire, pour l'avoir observé moi-même, que jamais une exposition n'a été complètement achevée pour le jour de son ouverture, et, sous ce rapport, l'Exposition de Moscou ne fait pas exception à la règle générale". Nous pouvons dire encore aux mécontents: „Attendez, ne vous hâtez pas de porter des jugements que vous regretteriez peut-être plus tard".

***

Nous ne pouvons renoncer au plaisir de citer ici quelques passages de l'entretien mentionné plus haut entre Monsieur

какого серіознаго ущерба нашей крупной торговлѣ и промышленности, вполнѣ огражденнымъ взиманіемъ пошлины со всѣхъ французскихъ товаровъ, и можетъ развѣ отразиться неблагопріятно на дѣлахъ нѣкоторыхъ коммиссіонеровъ, извлекающихъ несообразный барышъ изъ своего дѣла; но это обстоятельство всецѣло вознаградится выгодами потребителей французскихъ произведеній.

Въ виду всего этого намъ остается лишь еще разъ пожелать полнаго успѣха открывшейся выставкѣ".

Статья эта еще разъ доказываетъ то сочувствіе, съ которымъ почтенный органъ относится къ дѣлу Французской выставки.

***

Русскія Вѣдомости въ № 16-мъ отъ того же 30-го апрѣля посвящаютъ открытію выставки слѣдующую статью:

„Вчера состоялось открытіе Французской выставки въ Москвѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ крупнѣйшемъ промышленномъ, торговомъ и умственномъ центрѣ нашего отечества русская, а въ особенности московская публика будетъ имѣть возможность знакомиться съ произведеніями французской промышленности. Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1889 г. представила новое и блестящее доказательство того, что Франція неустанно подвигается впередъ по пути прогресса въ важнѣйшихъ областяхъ человѣческаго знанія и искусства. Французская выставка въ Москвѣ имѣетъ цѣлью облегчить русской публикѣ во всѣхъ слояхъ населенія и въ возможно широкихъ размѣрахъ ознакомленіе съ тѣми созданіями французскаго генія, которыя два года назадъ вызывали рукоплесканія всего цивилизованнаго міра. Французская наука, французское искусство, и французская промышленность всегда возбуждали къ себѣ интересъ въ нашемъ обществѣ; но, быть можетъ, никогда интересъ этотъ не былъ такъ великъ, какъ теперь. Въ этомъ отношеніи открытая вчера выставка отвѣчаетъ живѣйшей потребности настоящаго времени. Слѣдуетъ надѣяться, что потребность эта будетъ удовлетворена и что Французская выставка въ Москвѣ явится новымъ поводомъ для закрѣпленія тѣхъ симпатій къ Франціи, того живого интереса къ ея внутренней жизни, которые всегда проявлялись въ нашемъ обществѣ".

Статья эта говоритъ сама за себя и изъ сопоставленія ея съ предыдущей статьей „Московскихъ Вѣдомостей" можно сдѣлать только одинъ выводъ, что все русское общество, въ цѣломъ его составѣ относится къ самой идеѣ Французской выставки въ Россіи съ рѣдкимъ единодушіемъ.

Зато исполненіемъ этой идеи, повидимому, недовольны нѣкоторые органы печати. Они говорятъ, что выставка неполна и т. п.

Сужденія эти представляются нѣсколько поспѣшными; рано судить о дѣлѣ, когда еще оно не приведено въ полную готовность; нельзя осуждать, не зная всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Во-первыхъ, назначеніе времени открытія выставки зависѣло не отъ одного Главнаго Комитета. Онъ бы отложилъ это открытіе, если бы представлялась къ тому какая-либо возможность; во-вторыхъ, бывала-ли когда какая-либо выставка готова ко дню своего открытія?

Драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ въ этомъ случаѣ могутъ служить слова почтеннаго вице-президента Главнаго Комитета, г. Дицъ-Монэна, приводимыя въ отчетѣ о разговорѣ съ нимъ одного изъ сотрудниковъ Московскихъ Вѣдомостей, помѣщенномъ въ № 119-мъ этой газеты отъ 2 мая. Вотъ эти слова:

„Изъ личнаго опыта могу сказать, что ни одна выставка не бывала вполнѣ готовою ко дню открытія, и въ этомъ Французская выставка въ Москвѣ не исключеніе".

Всѣмъ этимъ недовольнымъ мы можемъ сказать только одно: подождите, не спѣшите сужденіями, въ которыхъ потомъ, можетъ-быть, придется раскаяться.

Dietz-Monin et le rédacteur de la Gazette de Moscou. Au dire de son interlocuteur, „Monsieur Dietz-Monin est un homme d'une cinquantaine d'années, de taille moyenne, la barbe et les cheveux grisonnants, dont toute la personne respire la vigueur et l'énergie. C'est la personnification de l'amabilité et de la courtoisie française. Il est sénateur à vie et a pris part, en qualité d'organisateur, à plusieurs expositions, notamment à celle d'Amsterdam en 1883, à celle d'Anvers en 1885, à celle de Philadelphie et à l'Exposition Universelle de Paris en 1889.

„Monsieur Dietz-Monin a beaucoup voyagé: il a visité quatre fois St.-Pétersbourg et se trouve à Moscou pour la seconde fois; il a parcouru la Russie et a été au Caucase.

„Il est enchanté de la Russie et des Russes et en fait le plus grand éloge.

Son interlocuteur lui ayant demandé comment l'initiative privée avait réussi à organiser une exposition française à Moscou, Monsieur Dietz-Monin répondit: „La réussite de cette entreprise étonne bien des personnes en France". Lorsqu'il alla, avant son départ de Paris, présenter ses hommages au Président de la République, Monsieur Carnot, ce dernier lui demanda s'il croyait à la réussite de l'Exposition; à quoi Monsieur Dietz-Monin répondit que, bien que l'Exposition ne fut pas subventionnée et soutenue officiellement par le Gouvernement Français, les bonnes dispositions des Russes lui faisaient espérer le succès complet de cette entreprise, et que le nom de Monsieur Carnot, inscrit en tête de la liste des exposants, a beaucoup contribué à assurer le concours des grands industriels français.

Le but de l'Exposition a été expliqué avec beaucoup de clarté par Monsieur Dietz-Monin. Il affirme que l'Exposition a été organisée afin de contribuer au développement des relations commerciales entre la France et la Russie, et que toute idée de spéculation lui est étrangère. Pour ce qui le concerne, il n'a aucun avantage matériel dans l'entreprise; sa participation est purement morale, et son titre de Vice-Président n'est qu'honorifique. Mais il espère que la France, grâce à cette exposition, retirera de grands avantages de son rapprochement commercial avec la Russie; l'honorable sénateur est persuadé que ces avantages seront réciproques.

Son interlocuteur lui ayant demandé s'il était satisfait de l'accueil qui lui a été fait en Russie par le public et la presse, Monsieur Dietz-Monin répondit: „Pour ma part, je ne puis rien désirer de mieux, et je pense que tous les Français peuvent en dire autant".

Le correspondant de la Gazette de Moscou termine en ces termes le récit de son entrevue avec Monsieur Dietz-Monin: „Sur ces paroles je pris congé du sympathique Vice-Président de la Commission Supérieure, et je tiens à reconnaître que cet entretien a produit sur moi la meilleure impression".

Nous sommes heureux de constater l'impression favorable que l'honorable Vice-Président, l'un des principaux organisateurs de l'Exposition Française, a produit sur la société russe, car l'opinion du correspondant de la Gazette de Moscou est partagée par tout le monde, et le discours prononcé par Monsieur Dietz-Monin, lors de l'ouverture de l'Exposition, n'a fait qu'augmenter les sympathies qu'il s'était déjà acquises.

Autant les Russes ont en horreur l'arrogance, autant ils savent apprécier la politesse et l'amabilité française.

Un Ami.

Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести нѣкоторыя выдержки изъ упомянутаго выше отчета о разговорѣ г. Дицъ-Монэна съ сотрудникомъ „Московскихъ Вѣдомостей". Вотъ какъ описываетъ г. Дицъ-Монэна его собесѣдникъ:

„Г. Дицъ-Монэнъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти, небольшого роста, плотный, сѣдой, весьма бодрый и энергичный; онъ представляется воплощеніемъ истинно-французской любезности и вѣжливости. Онъ пожизненный сенаторъ Французской республики, и въ качествѣ члена организаціонныхъ комитетовъ принималъ участіе въ устройствѣ многихъ выставокъ, между прочимъ Амстердамской 1883 года, Антверпенской 1885 года, всемірной выставки въ Парижѣ въ 1889 году, гдѣ состоялъ вице-президентомъ, и таковой же въ Филадельфіи.

„Г. Дицъ-Монэнъ много путешествовалъ, былъ четыре раза въ Петербургѣ, во второй разъ находится въ Москвѣ, совершилъ поѣздку по Россіи и былъ на Кавказѣ.

„О Россіи онъ, конечно, отзывается съ большимъ восторгомъ. Русскіе ему чрезвычайно симпатичны. На вопросъ о томъ, какъ удалось частнымъ предпринимателямъ устроить Французскую выставку въ Москвѣ, г. Дицъ-Монэнъ отвѣтилъ: „Удачное устройство этого предпріятія поражаетъ многихъ въ самой Франціи. Президентъ республики г. Карно, которому онъ откланивался предъ отъѣздомъ изъ Парижа, спросилъ его: надѣется ли онъ на успѣхъ выставки, на что г. Дицъ-Монэнъ отвѣтилъ: что, хотя она и не пользуется ни субсидіей отъ французскаго правительства, ни его офиціальною поддержкой, но, при увѣренности въ дружественномъ расположеніи русскихъ, онъ надѣется на полный успѣхъ; успѣху же этого предпріятія во Франціи много содѣйствовало то обстоятельство, что имя самого г. Карно стоитъ во главѣ списка экспонентовъ".

Прекрасно выяснена г. Монэномъ самая цѣль устройства выставки.

„Онъ утверждаетъ, что выставка, имѣющая своею цѣлью расширеніе торговыхъ сношеній Франціи съ Россіей, не носитъ спекулятивнаго характера. Лично для себя онъ ни на какія выгоды отъ нея не расчитываетъ, заинтересованъ въ дѣлѣ съ одной нравственной стороны, званіе вице-президента организаціоннаго комитета чисто почетное и ни съ какимъ вознагражденіемъ не связано; но онъ расчитываетъ, что Франція, благодаря этой выставкѣ, получитъ значительныя выгоды отъ коммерческаго сближенія съ Россіей. Почтенный сенаторъ выражаетъ полную увѣренность, что выгоды эти будутъ обоюдныя".

На вопросъ о томъ, доволенъ ли онъ пріемомъ, оказаннымъ ему въ Россіи публикой и печатью, г. Монэнъ отвѣчалъ такимъ образомъ.

„Что касается лично меня, то мнѣ не остается желать ничего лучшаго, думаю, что и каждый изъ французовъ долженъ сказать то же самое.

„Оканчивая сообщеніе о разговорѣ съ г. Дицъ-Монэномъ, корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей говоритъ: „На этихъ словахъ мы простились съ симпатичнымъ вице-президентомъ организаціоннаго комитета, и я долженъ сознаться, что бесѣда съ нимъ оставила во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе".

Отрадно констатировать то симпатичное впечатлѣніе, которое почтенный вице-президентъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей по устройству Французской выставки, произвелъ на московское общество, такъ какъ отзывы корреспондента Московскихъ Вѣдомостей не составляютъ исключенія. Впечатлѣніе, произведенное г. Дицъ-Монэномъ на него, раздѣляется всѣми, и рѣчь, сказанная г. вице-президентомъ Главнаго Комитета на торжествѣ открытія, способствовала только къ укрѣпленію той симпатіи, которую онъ заслужилъ уже раньше.

Русскіе не выносятъ надменности, но цѣнятъ истую французскую вѣжливость и любезность.

Другъ.

A TRAVERS l'EXPOSITION.

Les représentations du Théatre-Concert parisien M. de Omont continuent à attirer beaucoup de monde. Hier (1-er mai) nous avons surtout remarqué M-elle Philippa, qui a dit quelques chansonnettes avec un entrain et une désinvolture qui lui ont valu les rappels et les applaudissements du public. M-elle Brebion, qui débutait, a su se concilier toutes les sympathies par sa jolie voix et sa grâce. Les pantomimes de la troupe anglaise Rayd sont aussi très goûtées du public. Citons encore le jongleur, M-r Spar Goulack, dont nous avons pu admirer l'adresse étonnante, et M-elle Pauline Darcy, la gracieuse chanteuse roumaine. L'orchestre est dirigé par M-r Allan, dont le public moscovite a été à même d'apprécier l'habile direction.

Orfévrerie Christofle.

En parcourant la classe 12 (orfévrerie, bronzes d'art, métaux repoussés, etc), les regards sont attirés par la superbe exposition de M-rs Christofle et C-ie, dont le nom est devenu si populaire grâce aux fameux couverts argentés sur métal blanc. Cette grande maison, l'une des gloires de l'industrie française, a toujours su maintenir, au milieu de la concurrence, le renom qu'elle s'est acquis, il y a plus de 40 ans, par la perfection de ses produits qui offrent le triple avantage de l'élégance, du bon marché relatif et de l'unité de qualité. En dehors de ces titres qui suffisent à créer la réputation d'une maison, Messieurs Christofle se sont concilié depuis longtemps l'admiration des amateurs et des gens de goût par les superbes pièces d'orfévrerie qu'ils produisent avec le concours des artistes français les plus éminents. En voyant les belles pièces exposées ici, on est en droit d'affirmer, que le grand art des Germain, des Lempereur, de tous les grands orfèvres français du XVIII-e siècle, bien loin d'avoir dégénéré, a plutôt gagné au point de vue du dessin et de l'exécution.

Pour nous en convaincre, approchons nous et passons en revue les objets exposés: devant nous, sur une grande table, est étalé un magnifique surtout dont les figures, exécutées par Mathurin Moreau, sont d'un modelé et d'une élégance admirables.

Dans la vitrine du milieu, nous remarquons un magnifique service en argent massif de style Louis XV. Toutes les pièces qui le composent, depuis la soupière, pièce magistrale, les seaux à champagne, les plats, les casseroles à légumes, jusqu'aux couverts et aux plus petits accessoires de table, sont d'un fini, d'une élégance et d'un goût irréprochables. Dans son ensemble ce service est des plus remarquables et pourrait soutenir la comparaison avec les meilleures oeuvres des Germain et des plus célèbres orfèvres du XVIII-e siècle.

Dans le fond, à gauche, une jolie vitrine renferme une série de services à thé et de pièces d'art en émail, en argent et en vermeil, d'un beau style et d'une grande valeur artistique.

Dans le fond, à droite, se trouvent de grandes pièces d'orfévrerie comme la maison Christofle seule sait les exécuter. Citons encore un superbe samovar flanqué de deux figures, qui, sans aucun doute, sera très apprécié des amateurs russes, ainsi que des services à thé étalés sur de petites tables. Toutes ces pièces sont du meilleur goût et ne laissent à l'amateur que l'embarras du choix.

En dehors de ces oeuvres, qui sont d'un grand prix, Messieurs Christofle ont exposé, dans les vitrines de droite et de gauche, des couverts et des articles d'orfévrerie courante qui, tout en étant d'un travail et d'une qualité irréprochables et à l'abri de toute concurrence, sont à la portée de toutes les bourses.

Rédacteur-Editeur **Théophile Hagen.**

ПО ВЫСТАВКѢ.

Представленія парижскаго концертнаго театра Омона продолжаютъ привлекать многочисленную публику. Въ первое представленіе мы обратили особое вниманіе на М-lle Филиппа, которая поетъ съ большимъ воодушевленіемъ и искусствомъ и пользуется хорошимъ успѣхомъ также, какъ и дебютантка г-жа Бребіонъ, которая, благодаря своей граціи и красивому голосу, тоже очень понравилась публикѣ.

Большой успѣхъ имѣла и англійская пантомимная трупа Райдъ, гдѣ особенно понравилось военное шествіе. Упоминаемъ также о ловкомъ жонглерѣ Шпаръ-Гулакѣ и граціозной румынской пѣвицѣ М-lle Полинѣ Дарси.

Оркестромъ дирижируетъ г. Аллапъ, котораго московская публика давно знаетъ, какъ чрезвычайно талантливаго капельмейстера.

Серебряныя издѣлія Христофль.

При обозрѣніи 12-го отдѣла (бронза, накладное серебро и т. д.), взоры посѣтителей невольно привлекаются прекрасною выставкой торговаго дома **Христофль и К°**, заслужившаго всемірную репутацію знаменитыми столовыми приборами изъ особаго посеребреннаго бѣлаго металла.

Эта фирма, составляющая славу французской промышленности, цѣлыя 40 лѣтъ стоитъ внѣ конкурренціи, благодаря изяществу, дешевизнѣ и неизмѣнному достоинству своихъ произведеній. Одного этого довольно, чтобы прославить торговый домъ, но **гг. Христофль** съ давняго времени вызываютъ удивленіе любителей и людей, обладающихъ тонкимъ вкусомъ издѣліями изъ накладного серебра, въ производствѣ которыхъ участвуютъ лучшіе французскіе художники. При видѣ этихъ издѣлій всякій убѣдится, — говоримъ это прямо, — что высокое искусство Жермэновъ, Ламперёровъ, всѣхъ великихъ мастеровъ XVIII вѣка не только не погибло, но, пожалуй, сдѣлало шагъ впередъ въ отношеніи рисунка и способовъ исполненія.

Это видно сразу. Вотъ передъ нами, на большомъ столѣ, прекрасный столовый приборъ съ фигурами, исполненными Матюреномъ Моро и поражающими своимъ изяществомъ.

Въ средней витринѣ нельзя не замѣтить изящнаго сервиза изъ массивнаго серебра въ стилѣ Людовика XV. Всѣ предметы, его составляющіе, начиная съ суповой чаши, вазъ для шампанскаго и кастрюль и кончая приборами и самыми мелкими принадлежностями стола, исполнены съ безупречнымъ вкусомъ и тонкимъ изяществомъ. Въ общемъ сервизъ этотъ лучшій образчикъ искусства торговаго дома; онъ смѣло можетъ выдержать сравненіе съ замѣчательнѣйшими работами Жермэна и другихъ знаменитыхъ мастеровъ XVIII вѣка.

Въ глубинѣ, налѣво, помѣщены въ красивой витринѣ чайные сервизы и другіе предметы роскоши изъ эмали съ позолотой и серебра высокаго стиля и художественной работы.

Направо расположены серебряныя вещи, исполненныя такъ, какъ только торговый домъ **Христофль** умѣетъ исполнять ихъ.

Обращаемъ вниманіе также на роскошный самоваръ, украшенный двумя рельефными фигурами. Онъ несомнѣнно получитъ достойную оцѣнку среди русскихъ знатоковъ, также какъ чайные сервизы, разставленные на небольшихъ столикахъ.

Но помимо перечисленныхъ предметовъ, чрезвычайно дорогихъ, **гг. Христофль** выставили въ правой и лѣвой витринахъ болѣе простые приборы и различныя серебряныя вещи, стоящіе по работѣ и высокому достоинству внѣ всякой конкурренціи, а по дешевизнѣ своей всѣмъ доступныя.

Редакторъ-Издатель: **Т. И. Гагенъ.**

RESTAURANT

de l'Hôtel Billo

G-de Loubianka à Moscou.

Cuisine à la française et à la viennoise.

Déjeuners 2 plats et café 75 kop.
Diners 5 „ „ „ 1 rbl.
Soupers à la carte.

Grand choix des vins des 1-ers crûs. Bières de Pilsen (Bohême) et de la Bavière.

Le restaurant est ouvert jusqu'à 2 heures la nuit.

Eclairage électrique.

Propriétaire **F. WITHOFNER**.

Ancien gérant de l'Hôtel de France à St. Pétersbourg.

Продолжается подписка

на общепонятно-научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ

„НАУКА и ЖИЗНЬ“

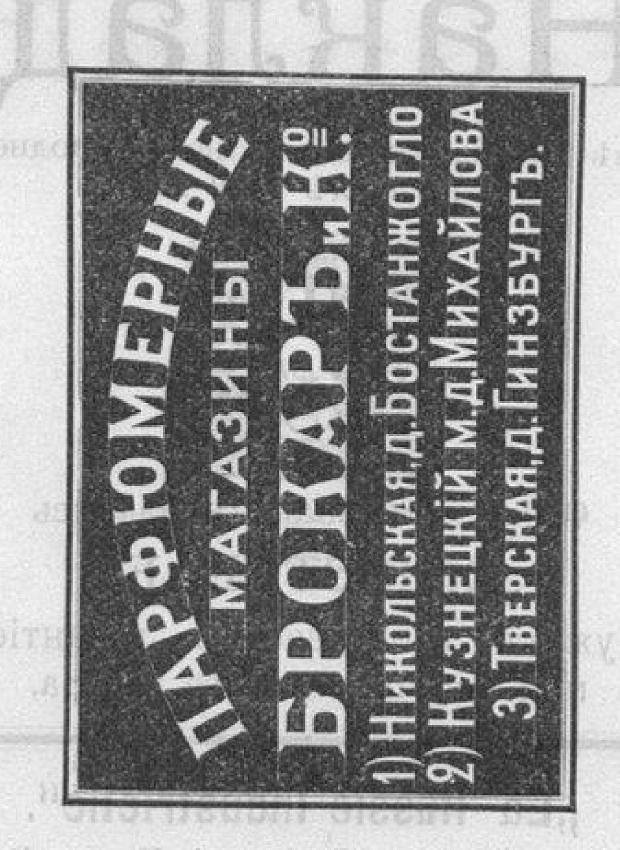
единственный въ Россіи журналъ, дающій не спеціалистамъ возможность слѣдить за успѣхами знанія. Для дѣтей—задачи, научныя игры и проч.

Въ годъ до 500 гравюръ. Кромѣ обзоровъ и статей по всѣмъ точнымъ наукамъ, въ **каждомъ № даются новости** по медицинѣ, сельскому хозяйству, домоводству и пр. Каждый № въ 2 печатные листа, на отличной бумагѣ.

Цѣна за полугодіе **ТРИ** руб.
„ „ годъ **ПЯТЬ** руб.
съ пересылкою и доставкой.

Отдѣльные №№ за 3 семикоп. почтовыя марки.

Адресъ: Москва, редакція журнала
„НАУКА и ЖИЗНЬ“.
Ред.-изд. Dr. **М. Глубоковскій.**

Manufacture de pianos

(Paris). FONDÉE EN 1840 **(Paris).**

A. BORD

Magasins: Boulevard Poissonnière, 14 bis

Ateliers: rue des Poissonniers, 52
USINE A SAINT-OUEN

Seule Maison
FABRIQUANT
12 pianos par jour.

Médaille d'or, Exposition universelle 1889
Membre du Jury, Exposition universelle 1878.

L'Agence Générale de Publicité
H. SAINT-MARTIN

à l'honneur d'informer Messieurs les exposants qu'un certain nombre d'employés des deux sexes munis des meilleures références et parlant au moins les langues russe et française se sont fait inscrire dans ses bureaux à l'effet d'obtenir un emploi. L'Agence offre gracieusement ce personnel à M-rs les exposants qui lui en feront la demande.

H. SAINT-MARTIN.
Rue Néglinny proïezde, maison Moltchanoff, Moscou.

A LOUER 2 appartements très comfortablement meublés (prix modérés). S'adresser „à l'Agence Générale de Publicité“ H. Saint-Martin, rue Neglinny Proïezde. 1—0

EXPOSITION de MOSCOU.

„Au Pays des Roubles“ par Nitrof. Un magnifique vol. en 18 d'environ 600 pages orné de **40 gravures** et couverture illustrée. Prix 5 francs. Véritable Guide de **Paris à Moscou** par **Berlin, Varsovie** et **Pétersbourg.** En vente dans les principales librairies de la Russie et chez l'éditeur H. Le Soudier à Paris.

A louer à proximité du chemin d. f. Nicolas (station ceinture pour le service de l'exposition) et des tramways un appartement bien meublé, 6 chambres, service, vaisselle, cuisine et écuries, en totalité ou à part S'adresser de 2 à 4 heures de l'après-midi rue Kalantchewskaja, mais. Bogomolow, log. № 2.

Depuis le 10 mai jusqu'a la fin de l'Exposition on propose un logement 3 chambres, vestibule, cuisine, avec ameublement et menage. S'adresser: Povarskaïa, Troubnikow péréoulok, maison Ostrouchoff, logem. № 6. 1—2

„УНИВЕРСАЛЬ“.

НОВЫЯ ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „Гаммондъ!“

30,000 штукъ въ употребленіи.

Патентъ декабря 1888 года.

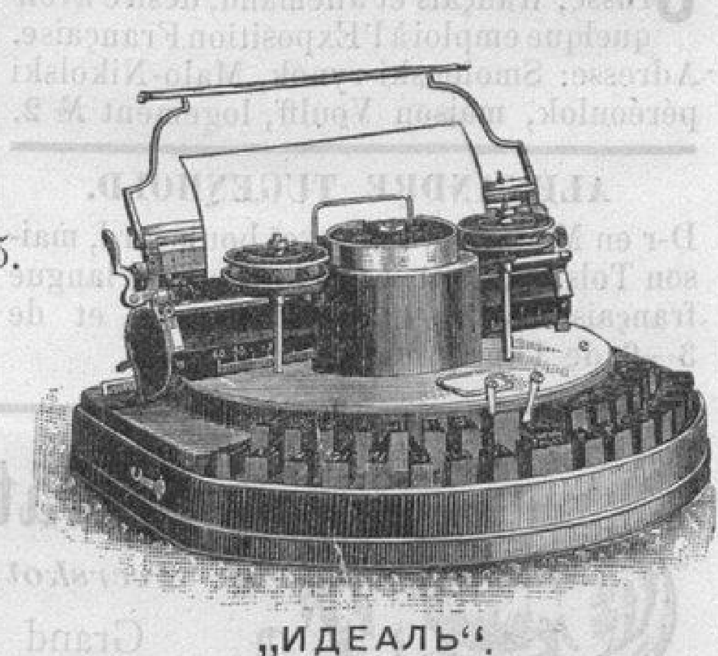
Цѣна **225** руб. съ однимъ алфавитомъ; отдѣльный алфавитъ **20** руб.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

Т. И. ГАГЕНЪ,

МОСКВА, Большая Лубянка, домъ князя Голицына.

Описанія машинъ высылаются по первому требованію безплатно.

„ИДЕАЛЬ“.

Continuation de l'abonnement au
JOURNAL de l'EXPOSITION FRANÇAISE à MOSCOU

hebdomadaire, en russe et en français avec des illustrations.

Prix d'abonnement:

Pour 5 mois ½ — Moscou (à domicile)	Roubles	**3. —**
„ Province	„	**3. 50**
„ Etranger	Francs	**10. —**

On s'abonne et on reçoit les annonces et les publications à Moscou: chez **l'éditeur Théophile HAGEN**, Grande Loubianka, № 3.— A la librairie W. GAUTIER, Pont des Maréchaux, maison Zakharine.

A St.-Pétersbourg: à la libraire Charles RICKER, Perspective Nevsky, № 14.—A la libraire ZINSERLING, Pont de Police, maison de l'Église Hollandaise.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ въ МОСКВѢ“

на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Подписная цѣна:

За 5½ мѣсяцевъ съ доставкой въ Москвѣ	**3** р. — к.
„ „ „ съ пересылкой въ другіе города	**3** „ **50** „
За границу съ пересылкой	**10** франковъ.

Подписка и объявленія принимаются у **издателя Т. И. ГАГЕНЪ, магазинъ,** Бол. Лубянка, № 3, въ центральной конторѣ объявленій бывш. Л. МЕТЦЛЬ, Мясницкая, д. Спиридонова, и у В. ГОТЬЕ, книжный магазинъ, Кузнецкій мостъ.

Въ С.-Петербургѣ — у К. РИККЕРЪ, Невскій просп., № 14.
„ у ЗИНЗЕРЛИНГЪ, Полицейскій мостъ, д. Голландской церкви.

Накладное Серебро Христофль.

Двѣ высшія награды на международной выставкѣ 1889 г.

Фабричный знакъ и надпись
„CHRISTOFLE“
служатъ единственной гарантiей при покупкѣ нашего товара.

ПРИБОРЫ СТОЛОВЫЕ

изъ бѣлаго металла, высеребренные.

Не обращая вниманія на дешовыя цѣны, предлагаемыя нашими конкуррентами, которыя могутъ быть только въ ущербъ качества товара, мы неутомимо заботились объ улучшении нашихъ произведеній и не измѣнили нашимъ принципамъ, которымъ мы обязаны нашимъ успѣхомъ, а именно:

производить хорошій товаръ по возможно дешовымъ цѣнамъ.

Во избѣжаніе недоразумѣнія покупателей нашихъ, мы производимъ только товары одноқачественнаго матеріала, который мы послѣ сороколѣтнихъ опытовъ признали необходимо нужнымъ и достаточно хорошимъ.

Чтобы быть увѣреннымъ въ покупкѣ накладнаго серебра нашей фабрики, служитъ единственной гарантiей при семъ находящіеся образецъ фабричнаго знака и надпись „CHRISTOFLE“ на немъ.

„La Russie Industrielle“.

Les abonnés de la Gazette Franco-Russe „La Russie Industrielle“ recevront régulièrement le Journal de l'Exposition Française à Moscou, jusqu'à la fin du mois de septembre prochain. A partir du 15 octobre 1891, les abonnés qui ont donné des annonces recevrons „La Russie Industrielle“ contenant leurs annonces, au prix de 30 à 40 copecks la ligne comme il a été convenu. S'adresser au Comptoir Franco-Russe, Petite Dmitrovka, № 17, log. № 6, à Moscou.

A louer appartement confortablement meublé, 3 à 5 chambres à volonté, avec linge et service et jouissance de jardin situé sur la route directe de l'Exposition. A prendre possession de suite. Pour tous renseignements s'adresser au bureau du journal français de l'Exposition. 1—0

Une parisienne, connaissant le russe, désire une place à l'Exposition Française. Neglinny proïezd, maison Levenson, chambres meublées Mouraviova, № 10. 1—0

UN HOMME instruit, parlant couramment russe, français et allemand, désire avoir quelque emploi à l'Exposition Française. Adresse: Smolenski rynok, Malo-Nikolski péréoulok, maison Voulff, logement № 2.

ALEXANDRE TUGENHOLD.

D-r en Médecine, Twerskoï boulevard, maison Tolstoï № 101. Consultations en langue française de 8—11 h. du matin et de 3—6 de l'après-midi.

КАРМАННОЕ ПЕРО
СЪ ЧЕРНИЛАМИ.

Новое американское изобрѣтеніе „Fontaine Pen“.

Цѣна 40 коп.

Пересылка за 1 ф.

ВЪ МАГАЗИНѢ
ПИСЬМЕННЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Т. И. Гагенъ,
МОСКВА, Большая Лубянка, домъ № 3.
ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.

Houillères et mines
STUBLËNKA

près de la station „Obolenskoïé“ ch. d. f. Sisran-Wjäsma. Emplacement commode pour Industriels. Exploitation et main d'œuvre a prix minimes. Forte couche de charbon et de grès.

A vendre ou à louer.

Pour tous renseignements s'adresser à Georges Mayer, G. Loubianka №16. Moscou.

Рысистые бѣга
имѣютъ быть
на Ходынскомъ полѣ:

мая 5, 7, 9 и 12,
іюня 2, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26 и 28,
іюля 3, 7, 10, 14, 17, 21, 22 и 23,
августа 1.

1891.

Les courses au trot
auront lieu
sur le champ de Khodinka:

au mois de mai le 5, 7, 9, 12,
au mois de juin le 2, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26, 28,
au mois de juillet le 3, 7, 10, 14, 17, 21, 22, 28,
au mois d'août le 1. 1—9

VINS NATURELS DU CAUCASE à PRIX MODÉRÉS
G. AFTANDILOFF.

1) Miasnitskaïa, près la Poste, maison Spiridonoff.
2) Tverskaïa, maison Matteisen, en dessous de la pharmacie.

НАТУРАЛЬНЫЯ КАВКАЗСКІЯ ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА
у ГАВРІИЛА АНДРЕЕВИЧА
АВТАНДИЛОВА.

МАГАЗИНЫ:
1) Мясницкая, близъ Почтамта. домъ Спиридонова.
2) Тверская, д. Матейсенъ, противъ аптеки.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Товарищество
Русско-Французскихъ Заводовъ
РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО
и телеграфнаго производствъ
подъ фирмою
„ПРОВОДНИКЪ“
въ Ригѣ,
изготовляетъ лучшаго качества
= РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ =
всякаго рода, для всевозможныхъ цѣлей.
Произведенія изъ Каучука, Гуттаперчи, Асбеста и т. п.
пробковыя издѣлія для настилки половъ:
= Рижскій ЛИНОЛЕУМЪ Т-ва „Проводникъ“ =
изящностью, прочностью, гигіеничностью и дешевизною
превосходитъ и замѣняетъ всякую иную половую настилку и примѣнимъ повсюду.

ПРОБКОВЫЙ ПАРКЕТЪ
одноцвѣтн. и узорчатый (шир. 2 арш. 9 верш.).
ПРОБКОВЫЕ КОВРЫ,
половики и дорожки
разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Главный представитель въ Москвѣ
Николай Э. Швейтцеръ,
Москва, Мясницкая, Георгіевскій пер., д. Бахрушиныхъ.

Розн. продажа у гг. торговцевъ резиновыми издѣліями, коврами, обоями, мебелью и т. п.

Прейсъ-Куранты и Иллюстрирован. Каталоги—по требованію.

EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU
1891
MANUTENTION, REPRÉSENTATION,
PRIX A FORFAIT,
LIEBRECHT ET CIE
ЛИБРЕХТЪ и К°.
Expéditeurs-Commissionnaires
MOSCOU.

Tattersall de Moscou,
Tverskoï boulevard, Bogoslofski péréoulok.

Grand et confortable manège.
Leçons d'équitation.
Chevaux bien dressés pour la promenade.
Vente et dressage de chevaux de luxe.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

РЕМИНГТОНА

признана лучшей въ свѣтѣ. СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительствен. учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100,000 штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ.
Москва, С.-Петербургъ, Варшава.

Крымскія Виноградныя Вина
Торговаго Дома
МАРКА W ФИРМЫ
В. Вишняковъ и В. Виноградовъ
—Москва-Тверская—
Д. Филиппова близъ Охот. Ряда.
ИМѢЮТСЯ У ВСѢХЪ ВИНОТОРГОВЦЕВЪ
1—19

MOSCOU.
Grand Hôtel de Moscou

au centre de la ville, près du Kremlin et des théâtres.
120 №№. confortablement meublés de 1 r. 25 k. à 8 r. par jour. Billards, bains, journaux russes et étrangers Téléphone.

Grand Restaurant

4 salles éclairées à l'électricité, pour 800 personnes.
Déjeuner, diners et soupers à la carte et à prix fixe: dejeuners 35 et 40 kop., diners 1 r. 25 et 2 r. 25.

Cuisine russe et française renommée.

Salons particuliers pour commandes.
Equipages à toutes les gares.

Дозволено цензурою. Москва, 4 мая 1891 г. Типографія Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, д. № 3-й.